

«ӘЗІРЕТ СҰЛТАН» Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК ЯСАУИТАНУ ғылыми орталығы	https://journalyasawicenter.com ISSN 3134-8440 ISSN 3134-8459
---	--

ГРНТИ 21.21.31

<https://doi.org/10.67217/2026.03.03>

Фәриде Камалова

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
Казахстан/Туркестан.

e-mail: feride.kamalova@ayu.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-9660-0152>

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ ХОДЖИ АХМЕТА ЯСАВИ

Аңдатпа. Мақалада Қожа Ахмет Ясауи мұрасындағы феноменологиялық танымның ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – Ясауидің рухани-философиялық дүниетанымын феноменология және дін феноменологиясы тұрғысынан талдау, сондай-ақ оның хикметтеріндегі ішкі рухани тәжірибе, «хал», қасиетті адам, қасиетті уақыт және қасиетті кеңістік категорияларының мазмұнын ашу. Зерттеуде тарихи-салыстырмалы және мәтіндік талдау әдістері қолданылды. Негізгі дереккөздер ретінде Қожа Ахмет Ясауидің «Диуани хикметі», Ясауи мұрасына қатысты тарихи және діни-танымдық еңбектер, сондай-ақ отандық және шетелдік зерттеушілердің ғылыми еңбектері пайдаланылды. Зерттеу нәтижесінде Ясауидің феноменологиялық танымы сыртқы теориялық білімнен гөрі адамның ішкі рухани тәжірибесіне, жүрек көзі арқылы ақиқатты тануға және рухани тазаруға негізделетіні анықталды. «Хал» ұғымы ақиқатты тікелей бастан кешірудің ерекше формасы ретінде қарастырылып, хикметтер адамның ішкі рухани жағдайларын сипаттайтын феномендер ретінде талданды. Сонымен қатар Ясауи өмірімен байланысты Түркістан қаласы, Қожа Ахмет Ясауи кесенесі және Үлкен Хилует қасиетті кеңістік категориясы тұрғысынан қарастырылды. Зерттеу нәтижелері Ясауи мұрасын діни-әдеби ескерткіш ғана емес, адамның рухани болмысы мен ішкі тәжірибесін тануға бағытталған рухани-философиялық феномен ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Қожа Ахмет Ясауи, феноменология, феноменологиялық таным, сопылық, «Диуани хикмет», рухани тәжірибе, хал, қасиеттілік, иеротопия, иерофания.

Abstract. This article examines the distinctive features of phenomenological cognition in the legacy of Khoja Ahmed Yasawi. The aim of the study is to analyze Yasawi's spiritual and philosophical worldview from the perspectives of phenomenology and the phenomenology of religion, with particular attention to the categories of inner spiritual experience, *hal*, the sacred person, sacred time, and sacred space reflected in his hikmats. The study employs historical-comparative and textual analysis. The main sources include Khoja Ahmed Yasawi's *Diwan-i Hikmet*, historical and religious studies devoted to his legacy, and scholarly works by Kazakhstani and international researchers. The findings demonstrate that phenomenological cognition in Yasawi's legacy is based primarily not on external theoretical knowledge, but on

inner spiritual experience, the perception of truth through the “eye of the heart,” and spiritual purification. The concept of *hal* is examined as a specific form of the direct experience of truth, while the hikmats are analyzed as spiritual testimonies reflecting various inner states of the human being. In addition, the city of Turkistan, the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi, and the Great Khilvet associated with Yasawi’s life and spiritual activity are examined within the category of sacred space. The findings make it possible to consider Yasawi’s legacy not only as a religious and literary heritage, but also as a spiritual and philosophical phenomenon aimed at understanding the inner world of the human being, spiritual experience, and existence.

Keywords: Khoja Ahmed Yasawi, phenomenology, phenomenological cognition, Sufism, *Diwan-i Hikmet*, spiritual experience, *hal*, sacredness, hierotopy, hierophany.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности феноменологического познания в наследии Ходжи Ахмеда Ясави. Цель исследования заключается в анализе духовно-философского мировоззрения Ясави с позиций феноменологии и феноменологии религии, а также в раскрытии содержания категорий внутреннего духовного опыта, «хал», священного человека, священного времени и священного пространства в его хикметах. В исследовании применены историко-сравнительный и текстологический методы анализа. Основными источниками послужили «Дивани Хикмет» Ходжи Ахмеда Ясави, исторические и религиоведческие труды, посвящённые его наследию, а также научные исследования отечественных и зарубежных авторов. В результате исследования установлено, что феноменологическое познание в наследии Ясави основано преимущественно не на внешнем теоретическом знании, а на внутреннем духовном опыте человека, познании истины посредством «ока сердца» и духовном очищении. Понятие «хал» рассматривается как особая форма непосредственного переживания истины, а хикметы анализируются как духовные свидетельства, отражающие различные внутренние состояния человека. Кроме того, связанные с жизнью Ясави город Туркестан, мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави и Большой Хилвет рассматриваются в категориях священного пространства. Полученные результаты позволяют рассматривать наследие Ясави не только как религиозно-литературное наследие, но и как духовно-философский феномен, направленный на познание внутреннего мира человека, его духовного опыта и бытия.

Ключевые слова: Ходжа Ахмед Ясави, феноменология, феноменологическое познание, суфизм, «Дивани Хикмет», духовный опыт, хал, сакральность, иеротопия, иерофания.

Введение. Нет сомнения, что в современной глобализационной среде отдельные народы могут защитить свою идентичность, национальные ценности и духовные основы только путем сохранения своей самобытности. Необходимо уметь быстро адаптироваться к происходящим изменениям, чтобы идти в ногу с процессами глобализации, не оставаться в тени развитых стран и продолжать существовать как независимое, конкурентоспособное государство с развитой системой образования и науки и стабильной экономикой.

В условиях глобализации казахстанский народ может сохранить

свою национальную идентичность, историческое наследие, обширную территорию и независимость, передаваемые из поколения в поколение, прежде всего, путем возрождения и укрепления своего духовного потенциала. Поэтому развитие духовности и нравственных ценностей в современном обществе следует рассматривать как важнейший национальный и государственный вопрос. Современное общество должно развиваться на этой основе.

В этом контексте наследие Ходжи Ахмета Ясави является одним из самых ценных духовных сокровищ нашей страны. Ходжа Ахмет Ясави –

выдающаяся личность, оставившая глубокий след в духовной культуре тюрского мира. Его поэзия и мировоззрение представляют собой уникальное слияние суфийских учений и исламской философии, а также тюрского мировоззрения и духовности. Использование феноменологического метода в изучении наследия Ясави помогает раскрыть внутреннюю сущность его духовного знания. В данной статье рассматриваются особенности феноменологического познания в наследии Ходжи Ахмета Ясави.

Методы исследования. *Понятие феноменологии и его связь с познанием Ясави.* Феноменология это направление, первоначально сформировавшееся в XIX-XX веках и получившее развитие как метод исследования в религиоведении, его основоположником считается Эдмунд Гуссерль. Цель феноменологии заключается в изучении сущности явлений, то есть образов и содержаний, непосредственно проявляющихся в человеческом сознании. В этом контексте Ясави с феноменологической точки зрения позволяет глубже понять его внутренний духовный мир, а также внутренние состояния, возникающие на пути его стремления к единению с Аллахом.

Феномен внутреннего духовного опыта. В произведениях Ясави, особенно в «Дивани Хикмет», духовный опыт выступает одной из основных форм познания. Ясави акцентирует внимание не столько на внешнем знании, сколько на внутреннем духовном откровении и познании посредством «ока сердца». С феноменологической точки зрения истина для Ясави представляет собой смысл, раскрывающийся во внутренней структуре человеческого бытия. Например, строки «Я отказался от языка, говорящего: Я влюблён, друзья» отражают переживание духовной подлинности человека и трудный, но искренний путь к постижению жизненной истины.

Взаимосвязь между опытом и хикметом. Хикметы Ясави это не только

поэтические произведения, но и духовные свидетельства, возникшие в результате внутреннего духовного опыта. С феноменологической точки зрения хикметы представляют собой описание различных состояний человеческой души – любви, страха, одиночества и духовной целостности – как своеобразный духовных «феноменов». Ясави рассматривает этот опыт в непосредственной связи с трансцендентной истиной.

Феномен «хал» и мистическое познание. В суфизме понятие «хал» обозначает духовное состояние. В наследии Ясави «хал» выступает также как познавательная категория. Иными словами, он представляет собой не определённый этап познания, а непосредственное переживание истины в конкретный момент. С точки зрения феноменологического анализа это состояние можно рассматривать как выход человека за пределы повседневного бытия. У Ясави подобное состояние описывается как «встреча с Аллахом», «обретение пути» и «единение с истинной любовью».

Символизм и глубина смыслов. В хикметах Ясави часто встречаются такие символы, как влюблённыйб Истина (Хак), темница, пустыня и другие образы, которые представляют собой феномены в суфийском понимании, эти символы являются средством передачи внутреннего содержания посредством внешних форм духовного мира, в феноменологии подобные символические значения позволяют раскрыть различные смысловые слои, возникающие в человеческом сознании.

Обсуждение. Если рассматривать наследие Ходжи Ахмета Ясави в контексте общей феноменологии религии и проанализировать его с точки зрения категорий сакральности можно выделить следующие положения. Место, где жил Ходжа Ахмет Ясави и где он сформировал и оставил своё духовное учение, можно рассматривать в категориях иеротопии и иерофании, то есть как святое место и сакральное

пространство. С феноменологической точки зрения данные понятия могут быть рассмотрены посредством следующих категории.

Категория священного человека. Ходжа Ахмет Ясави полностью отказался от мирской жизни, посвятив себя благочестию, и выступал как убеждённый проповедник и духовный наставник, обладавший качествами, присущими праведникам. Ходжа Ахмет был религиозным деятелем, которого принято рассматривать как одного из основоположников суфизма на территории современного Казахстана и духовного наставника тюркоязычных народов. За проповедь суфийского учения и деятельность в качестве религиозного наставника его называли Ходжой Ахметом. Название «Ясави», в свою очередь, указывает на место, с которым была связана его жизнь и деятельность.

Однако родиной поэта был не город Ясы. В раннем возрасте он осиротел, воспитывался у родственников и провёл в Ясы значительную часть своего детства. Согласно традиционным сведениям, местом его рождения считается город Сайрам. По шежире, он был сыном Ибрагим-ата и Карашаш-ана, похороненных в Сайраме. Ибрагим-ата считался потомком Хазрата Али и известным святым, пользовавшимся уважением среди населения Исфиджаба. Карашаш-ана, настоящее имя которой, согласно преданию, было Айша, была дочерью Мусы-шейха.

Существуют предания о том, что у Ходжи Ахмета Ясави был сын по имени Ибрагим и дочь Гаухар (Гаухар Шехназ). Поскольку его сын Ибрагим умер в молодом возрасте, продолжение его рода, согласно преданиям, связано с дочерью Гаухар Шехназ (Жолдасбеков, Сейдимбеков, 2001: 60-61).

Сформированные Ахметом Ясави религиозно-философские школы способствовали взаимосвязи и определённому синтезу тенгрианских представлений и ислама. Иными словами, новые для того времени религиозные

учения были связаны с традиционным мировоззрением и религиозным сознанием народа. Философия Ходжи Ахмета Ясави заложила основы религиозно-мистического, верованиями и обрядами широких слоёв населения, что способствовало формированию тюркской традиции суфизма.

Благодаря деятельности Ахмета Ясави суфизм как философская система занял значимое место в духовном мировоззрении и религиозном сознании тюркоязычных народов.

С точки зрения категории сакральной деятельности, Ходжа Ахмед Ясави с раннего возраста проявлял интерес к изучению различных языков. В частности, он овладел арабским, чагатайским, персидским и тюркским языками и начал создавать поэтические произведения на этих языках. Особый интерес он проявлял к восточной поэзии и литературе.

Духовным наставником и религиозным учителем Ходжи Ахмеда был Арыстанбаб. После смерти Арыстанбаба Ходжа Ахмед отправился в город Ясы. Впоследствии он продолжил расширять свои знания в религиозном медресе Юсуфа Хамадани в Бухаре. После завершения обучения он пришёл через сложные этапы суфийского пути включая аскетический образ жизни и духовную практику.

Следуя суфийскому пути, Ходжа Ахмед посетил ряд городов, впоследствии вернулся на Родину. Здесь он продолжил развивать и распространять духовно-религиозное учение своего наставника Арыстанбаба.

Таким образом, Ходжа Ахмед Ясави стал выдающимся духовным деятелем, сыгравшим значительную роль в распространении ислама в Центральной Азии и становлении суфийской традиции в регионе.

После Ходжи Ахмеда Ясави сохранилось ценное духовно-литературное наследие – произведение «Дивани Хикмет» («Книга мудрости») написанное на древнетюркском языке и дошедшее до наших дней. Вместе с тем

оригинальная рукопись данного произведения не сохранилась. В настоящее время известны лишь его позднейшие списки, датируемые XV-XVI веками. Некоторые из них хранятся в архивных и рукописных фондах Ташкента, Москвы, Стамбула и Алматы. Впервые произведение было обукликовано отдельным изданием в 1978 году. Впоследствии оно неоднократно переиздавалось в Ташкенте, Казани и Стамбуле (Körgülü, 1981: 145–147). В 1901 году в Казани было опубликовано одно из первых изданий «Дивани Хикмет» на казахском языке. В «Книге мудрости» Ходжа Ахмед Ясави повествует о своём жизненном пути – от детства до достижения возраста соответствующего возрасту Пророка Мухаммада. Он отражает духовные испытания и трудности с которыми столкнулся на протяжении своей жизни, а также высказывает критические суждения на относительно недостатков и несправедливых действий ханов и биев, управлявших народом. Одной из центральных тем произведения является идея бренности и преходящего характера земного мира. Ходжа Ахмед Ясави сформировал особую традицию создания стихотворных произведений и эпических текстов на тюркском языке, продемонстрировав его богатые выразительные возможности. «Дивани Хикмет» представляет собой ценный источник сведений о древней культуре тюркоязычных народов, их устной и письменной литературе, а также историческом прошлом (Қазақстан ұлттық энциклопедиясы, 2000: 187–188).

Кроме того, мировоззрение Ходжи Ахмеда Ясави может быть рассмотрено в контексте категории сакральной деятельности. В этом отношении в качестве основного источника можно обратиться к труду отечественного религиоведа Досая Кенжетая «Мировоззрение Ходжи Ахмеда Ясави». В данном исследовании подробно раскрывается суфийский характер духовного мировоззрения Ахмеда Ясави, а также рассматривается суфизм как

особая форма исламского мировоззрения, отличающаяся от других познавательных и мировоззренческих систем.

Особенность суфийского мировоззрения Ахмеда Ясави, согласно Д. Кенжетая, заключается в подчинении воле Творца и служении Ему, которое начинается со служения народу. При этом необходимым условием служения народу является обуздание нафса (Кенжетай, 2008: 23–24).

По мнению отечественного исследователя К.К. Бегалиновой, в хикметах Ходжи Ахмеда Ясави всесторонне раскрываются и описываются духовные состояния (ахваль) и ступени (макам) суфийского пути. Основопологающим принципом данного учения является «тауба» (покаяние). Тауба представляет собой духовное действие, направленное на освобождение от греха. Она совершается человеком в момент осознания своей ошибки или совершения греховного поступка.

Пройдя данный путь и осознав истину своего бытия как «сотворённого существа», а также постигнув тайну творения, человек приходит к познанию своего нравственного предназначения – быть «мостом-путём» между Аллахом и человеком, а также между человеком и обществом (Бегалинова, 1999: 194).

Результаты. В рамках категории сакрального времени считается, что сакральные личности обладают продолжительностью жизни – от 120 до 130 лет. Их жизненный путь условно подразделяется на два периода: период общественного управления и период служения религии (ибадат). Граница между этими двумя периодами приходится на 63-летний возраст – возраст Пророка, что рассматривается как знак особого почтения к пророку Мухаммаду, прожившему именно столько лет. Аналогичным образом, Ходжа Ахмед Ясави до достижения 63-летнего возраста осуществлял религиозное руководство, перепедал суфизм и содействовал распространению ислама, тогда как вторую половину своей

жизни, после 63 лет, провёл под землей, в хилвете. В хилвете он придерживался аскетического образа жизни, посвящая всё своё время поклонению Аллаху и поминанию Бога (зикр), обычно в течение недель практически не спал, употреблял минимальное количество пищи и воды и не совершал традиционное омовения. Кроме того, ему приписывается особое владение территориально-пространственным измерением, то есть способность посредством медитации быстро перемещаться в пространстве, например, согласно преданию, утреннюю молитву он начинал в Туркестане, совершая её сунну, а другую её часть – фарз – совершал уже в Мекке (DeWeese, 1996: 1-19). Таким образом, Ходжа Ахмед Ясави глубоко воспринял категорию сакрального времени, сформировал на её основе религиозное мировоззрение и превратил её в символическую традицию.

Категория сакрального пространства рассматривает пространство, в котором собираются люди, возносящие молитвы и обращающиеся к Богу. В этом смысле мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави представляет собой именно такое пространство. Паломники, посещающие мавзолей, выражают почтение святому, ищут исцеления от своих недугов, молятся о рождении потомства, желают благополучного пути для путников, а также обращаются к Аллаху с молитвами о духовном очищении и просят Его помощи.

Совершение зиярата к мавзолею Ахмеда Ясави, включая посещение других святых мест, расположенных в окрестностях Туркестана, заняло важное место в духовной жизни казахов и других народов Центральной Азии. О мавзолее существует множество легенд и исторических источников. Согласно одному из них, после победы Золотой Ордой Амир Темир начал обращать внимание на владения Чингизхана. В период подготовки к походу против хана Хызр-Ходжи Амир Тимур принял решение возвести большой и

величественный мавзолей над могилой Ходжи Ахмеда Ясави, который пользовался авторитетом главного духовного лидера данного региона. Этот шаг можно рассматривать как попытку легитимации власти посредством обращения к местной сакральной власти и поддержки социальных групп, среди которых Ясави и его последователи пользовались значительным авторитетом (Муминов, 2011: 211). Согласно другим сведениям, основным письменным источником, сообщаящим о строительстве мавзолея, является «Зафарнаме» («Книга побед») Шараф ад-Дина Али Йазди. Шараф ад-Дин писал, что в 1397 году Амир Тимур направился навстречу своей невесте Таукел-ханым, дочери правителя Моголистана Хызр-Ходжи-хана. Во время путешествия из Саманкада в Ташкент Амир Тимур заехал в Яссы, чтобы совершить зиярат к священной могиле Ходжи Ахмеда Ясави. После совершения зиярата Амир Тимур отдал приказ возвести над мавзолеем новое сооружение. Согласно Шараф ад-Дину, Амир Тимур перестроил и реконструировал сооружение, находившееся над могилой суфия. По-видимому, решение Амира Тимура было связано с процессом «канонизации», в рамках которого происходили переосмысление, уточнение и новая легитимация культурной традиции и генеалогии Ясави, а также превращение идеологии ясавийских шейхов в элемент государственной религиозной политики (Sharaf ud-din 'Ali Yazdi, 1972: 294).

Конкретные цели строительства мавзолея и политики Амира Тимура ясно отражено на керамической плите, расположенной над дверью усыпальницы. На двух строках плиты, выполненных арабской каллиграфией, указаны генеалогия Амира Тимура Курагана и благопожелания в его честь:

«Величайший повелитель мира, правитель, удостоенный покровительства Всемилового Аллаха, Амир Тимур Кураган ибн Амир Тургай / Тарагай ибн Амир Буракул ибн Амир Илингира ибн Амир ибн Амир Караджар. Да сделает

Всевышний Аллах его могущество и власть вечными» (ДиУис, 20023: 9-10). Из этого можно заключить, что представители династий Чингизидов и Тимуридов активно использовали культ Ходжи Ахмеда Ясави для укрепления своего могущества либо для утверждения права другой династии на управление данным регионом. Начиная с начала XVIII века вокруг мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави хоронили казахских ханов и членов их семей, биев и батыров. К этому периоду относятся захоронения Есима-хана (1598–1614), Жангир-хана (1644–1652), султана Ондана (1715–1717) и его сына Кайнар-Кошека. В XVIII веке здесь были похоронены Тауке-хан (1680–1717), Болат-хан (1720–1730), Абылай-хан (1771–1781), хан Старшего жуза Жолбарыс (1720–1740), ханы Среднего жуза Самеке (1720–1734), Абилмамбет (1734–1771), а также его сын султан Абулфайиз (1760–1783). Всего рядом с мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави были захоронены 21 казахских ханов, восемь биев и 28 батыров.

В целом при анализе пространства Ходжи Ахмеда Ясави в соответствии с классификациями сакральных мест его можно определить как комплекс, известный средневековым суфиям и всему Центрально-Азиатскому региону, включающий мавзолей с конкретным местом захоронения, мечеть и медресе

Большой Хилвет. Подземным сакральным местом Ходжи Ахмеда Ясави считается Большой Хилвет. Он был построен в XII веке и функционировал вплоть до первой половины XX века. Поскольку Хилвет представлял собой средневековое культовое сооружение, частично расположенное под землёй, с религиозной точки зрения его можно рассматривать в категории сакрального места.

Кылуэт расположен примерно в 120 метрах к югу от мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. По мнению исследователей, понятие «Хилвет» происходит от арабского слова «халватун» и означает «уединение», «отшельничество». Иными словами, это

место, предназначенное для уединённого поклонения творцу, вдали от повседневной мирской жизни. В Хилвет преимущественно совершался религиозный обряд «зикр». Согласно преданиям, когда Ходжа Ахмеду Ясави исполнилось 63 года, он специально устроил Хилвет и провёл здесь оставшуюся часть своей жизни. Здесь же он обучал своих учеников религиозным знаниям и как считается, написал «Книгу мудрости» («Диуани хикмет»), «Пақырнаме» и другие труды. Хилвет состоял из восемнадцати помещений, при строительстве которых были предусмотрены необходимые условия как для совершения религиозных обрядов, так и для повседневной жизни человека. Здесь имелись жамагатхана, мечеть, хозяйственное помещение, помещения для омовения и умывания, а также столовая.

Кроме того, сохранился оригинал помещения «ғар» Ходжи Ахмеда Ясави, расположенного на глубине четырёх метров под землёй. Это помещение, предназначенное только для одного человека, было построено из жжённого кирпича; его стены и купол имели четырёхугольную форму. Самым большим помещением Кылуэта являлась жамагатхана, и только в этом помещении имелось окно. В годы Великой Отечественной войны сооружение было разрушено, а его кирпичи использованы для строительства завода. В результате археологических исследований, проведённых Т.Н. Сениговой в 1972-1973 годах и Е.А. Смагуловым в 1979 году, были выявлены остатки Кылуэта XV–XVI веков. Впоследствии сооружение было восстановлено по макету, разработанному архитектором А.Л. Шмидов в 1942 году (Оңтүстік Қазақстан: энциклопедия, 2005: 175). Таким образом, современный Хилвет представляет собой реконструированный, то есть искусственно воссозданный вариант первоначального сооружения.

Заключение. Феноменологическое познание в наследии Ходжи Ахмеда Ясави тесно связано с процессом

непосредственного и внутреннего постижения суфийского мировоззрения и духовного опыта. В его произведениях, особенно в «Дивани Хикмет», описывается путь приближения к Творцу посредством погружения во внутренний мир человека, открытия «ока сердца» и духовного очищения. Данный вид познания не ограничивается теоретическим знанием, а осуществляется через внутренние переживания человека, его опыт, эмоциональные и духовные состояния.

С феноменологической точки зрения наследие Ясави представляет собой духовный путь, направленный на непосредственное, интуитивное постижение сущности бытия. Достижение истины он связывает не с внешними формами, а с внутренним духовным опытом. Это особая форма познания, обладающая религиозно-мистическим, но вместе с тем глубоким философским содержанием.

Таким образом, посредством суфийской поэзии Ходжа Ахмед Ясави представил в духовной культуре тюркского мира своеобразную модель феноменологического познания. Его наследие представляет собой не только религиозное наставление, но и философскую систему, направленную на познание и осмысление внутреннего духовного мира человека.

Наследие Ходжи Ахмеда Ясауи имеет основания рассматриваться не только как совокупность религиозных или литературных произведений, но и как духовно-философский феномен. Через его хикметы можно исследовать глубокие духовные процессы, происходящие во внутреннем мире человека. Феноменологический метод рассматривает это познание через призму непосредственного опыта человека и его внутреннего духовного «видения». Таким образом, ясавийскую феноменологию можно рассматривать как глубокое философское направление, раскрывающее сущность духовного познания и бытия.

Литература

1. DeWeese D. *Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan* // Sinor D. (ed.). *Aspects of Altaic Civilization III: Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference*. Indiana University. – Bloomington: Indiana University, 1996. P. 1–19.
2. Köprülü M. *The First Sufis in Turkish Literature*. – Ankara: Gaye Matbaacılık, 1981. 496 p.
3. Sharaf ud-din ‘Ali Yazdi. *Zafar-nama*. Prepared for the Press with a Preface, Textual Comments and Indices by A. Urunbayev. – Tashkent: Fan Publishing House of the Uzbek SSR, 1972. 294 p.
4. Бегалинова К. К. *Суфизм как религиозно-философская концепция мира и человека*. – Алматы: Қазақ университеті, 1999. 294 с.
5. Жолдасбеков М., Сейдімбеков А. *Елтұтқа*. – Астана: Күлтегін, 2001. 357с.
6. ДиУис Д. Ахмад Ясави // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. – Москва: Восточная литература, 2003. Вып. 4. С. 9–10.
7. Кенжетай Д. *Қожа Ахмет Ясауи дүниетанымы*. – Алматы: Арыс, 2008. 360 с.
8. *Қазақстан ұлттық энциклопедиясы*. Т. 6: Түркістанда жерленген тарихи тұлғалар. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2000. С. 306.
9. Муминов А. К. *Родословное древо Мухтара Ауэзова*. – Алматы: Жібек жолы, 2011. С.304.
10. *Оңтүстік Қазақстан: энциклопедия*. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. С. 560.

References

1. DeWeese, D. *Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan* / In: Denis Sinor (Ed.), *Aspects of Altaic Civilization III: Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference*, Indiana

- University. – Bloomington, Indiana, 1996. – pp. 1–19.
2. Köprülü, M. *The First Sufis in Turkish Literature*. – Ankara: Gaye Matbaacılık, 1981. – 496 p.
 3. Sharaf al-Din 'Ali Yazdi. *Zafar-nama*. Prepared for publication with a preface, textual commentary, and indexes by A. Urunbayev. – Tashkent: Fan Publishing House of the Uzbek SSR, 1972. – 294 p.
 4. Begalinova, K.K. Sufizm kak religiozno-filosofskaja koncepcija mira i cheloveka [*Sufism as a Religious and Philosophical Concept of the World and Human Being*]. – Almaty: Qazaq universiteti, 1999. 294 s. (in Russian)
 5. Zholdasbekov M., Sejdimbekov A. Eltytqa [Eltutqa]. Astana: Kytegin, 2001. 357s. (in Kazakh)
 6. DiUis D. Ahmad Jaasavi // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: Jenciklopedicheskij slovar' [Ahmad Yaasavi // Islam on the territory of the former Russian Empire: Encyclopedic dictionary]. – Moskva: Vostochnaja literatura, 2003. Vyp. 4. S. 9–10. (in Russian)
 7. Kenzhetaj D. Qozha Ahmet Jasaui dynietanymy [The Worldview of Khoja Ahmed Yasawi]. – Almaty: Arys, 2008. 360 s. (in Kazakh)
 8. Qazaqstan ılttyq jenciklopedijasy. T. 6: Tyrkistanda zherlengen tarihi tırlarlar [National Encyclopedia of Kazakhstan. Vol. 6: Historical Figures Buried in Turkistan.]. – Almaty: Qazaq jenciklopedijasy, 2000. S. 306. (in Kazakh)
 9. Muminov A. K. Rodoslovnoe drevo Muhtara Aujezova. Almaty: Zhibek zholy, 2011. S.304. (in Russian)
 10. Oıtystik Qazaqstan: jenciklopedija [South Kazakhstan: Encyclopedia]. Almaty: Qazaq jenciklopedijasy, 2005. S. 560. (in Kazakh)

Автор туралы:

Фэриде Камалова – PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Дінтану кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан/ Түркістан.

About the author:

Fairide Kamalova – PhD, Head of the Department of Religious Studies, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan / Turkistan.

Об авторе:

Фэриде Камалова – PhD, заведующая кафедрой религиоведения Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Казахстан / Туркестан.